

Боровиковский
Владимир
Лукич
(1757-1825)

Владимир Лукич родился в украинском городке Миргороде.

Его отец, Лука Боровик, принадлежал к местной казачьей старшине, владел домом и двумя небольшими участками земли.

Следуя традиции, 4 его сыновей служили в Миргородском полку, но Владимир в чине поручика вышел в отставку и посвятил себя живописи, иконописи, которой учился под руководством отца.

- Случай помог ему расстаться с глухой провинцией. Судьбу Владимира Лукича в корне изменили две аллегорические картины, выполненные для украшения кременчугского дворца, одного из «путевых дворцов», возводившихся на пути следования Екатерины II в Крым.
- Картины понравились императрице и польстили ее самолюбию.
- На одной из них был изображен Петр I в облике землепашца и Екатерина II, засевающая поле, а на другой — императрица в облике Минервы в окружении мудрецов Древней Греции.
- Царская похвала открыла Боровику дорогу в Петербург, в Академию художеств (где он сменил фамилию на Боровиковский)

В 1788 г. Боровиковский переезжает в Петербург, но его путь в Академию художеств был закрыт по возрасту. Некоторое время он живет в доме Н. А. Львова, знакомится с его друзьями - Г.Р.Державиным, И. И. Хемницером, Е. И. Фоминым и другими интеллектуалами своего времени. С 1792 берет уроки у австрийского живописца И.Б.Лампи, работавшего при дворе Екатерины II.

Предполагается, что он пользовался советами прославленного портретиста **Д. Г. Левицкого**, который впоследствии стал его учителем.

От своего учителя Боровиковский перенял блестящую технику, легкость письма, композиционное мастерство и умение польстить портретируемому.

- В 1795 году Боровиковскому присвоено звание академика, а в 1802 году - советника Академии Художеств.
- В ранний петербургский период Боровиковский пишет миниатюрные портреты, написанные маслом, но подражающие миниатюре на эмали. Он преуспел и в парадном портрете, немало его произведений в этом жанре почиталось за образцы.

В числе его работ - великолепный **портрет Екатерины II**, прогуливающейся в Царскосельском саду, **портреты Державина, князя Куракина** и огромный **портрет Фет-Али Мурзы Кули-Хана**, брата персидского шаха, писанный по заказу императрицы в бытность принца посланником в Петербурге. Два экземпляра этого портрета находятся в картинной галерее Эрмитажа, а другой в Академии Художеств.

**«Екатерина II на
прогулке в
Царскосельском
парке» (с
Чесменской
колонной на фоне),**

1794 Холст (живопись
переведена на новый холст),
масло. 94,5×66 см
Государственная
Третьяковская Галерея,
Москва

- **65-летняя Екатерина** представлена на прогулке в **Царскосельском парке**, опирающейся на посох из-за своего ревматизма. Её одежда подчеркнута неофициальна — она одета в **шляфрок**, украшенный кружевным **жабо** с атласным бантом, и кружевной **чепец**, у её ног резвится собака.
- Правительница представлена не богиней, а простой **«казанской помещицей»**, которой любила казаться в последние годы жизни, созерцательницей, без всякого официоза, торжественности и парадных атрибутов. Портрет стал **отечественным вариантом английского типа «портрет-прогулка»**. В полумраке парка видна пристань со сфинксами, в озере плавают лебеди. Лицо модели написано обобщённо и условно, возраст смягчён.
- Таким образом, в парадный портрет проникает **«естественная простота»**, кроме сентиментализма отчасти сближающая картину с просветительским классицизмом. Однако поза императрицы полна достоинства, жест, которым она указывает на памятник своих побед, сдержан и величествен.

Портрет не понравился Екатерине, но, скорее всего, подсказал Пушкину мизансцену встречи Маши Мироновой с императрицей в «Капитанской дочке».

Именно у **Боровиковского пейзаж впервые среди русских художников становится постоянным фоном портрета**, обозначая целый комплекс представлений, связанных с идеями естественности, чувствительности, частной жизни и единения родственных душ.

**Портрет поэта Г.Р.
Державина
(1766-1826)**

**1795, картон, масло,
28.7x23.5см**

**Государственная
Третьяковская галерея,
Москва**

Художник запечатлел энергичного державного мужа, сенатора, члена Российской академии и прославленного поэта — человека, увлеченного общественными делами, просветительскими идеалами и творчеством.

Живописец пишет великого сына России с предельным уважением и с дружеским расположением.

Полный силы и энергии, с румяным лицом, Державин изображен сидящим в кресле у письменного стола, заваленного рукописями. В целом и композиция, и многоцветие колорита вполне традиционны для XVIII века. Боровиковский создал вполне жизненный образ Державина. Однако в этом раннем портрете, увлекшись красотой живописи, он не сумел раскрыть богатство внутреннего мира великого поэта, это удастся художнику во втором портрете.

Но все же это первый портрет поэта в творчестве художников XVIII.

**Портрет
Гаврилы
Державина**

1811 г.

«Портрет князя Александра Борисовича Куракина» 1801 - 1802

Произведения Владимира Боровиковского, ученика и земляка Левицкого, наглядно показывают, что сентименталистские ценности в последние десятилетия XVIII века стали основой репрезентации частного человека. Теперь портрет отчетливо расслаивается на парадный и приватный. Нарочитой роскошью блещет изображение «бриллиантового князя» Куракина (1801–1802), прозванного так за любовь к драгоценностям и показной пышности. Подобно ряду полотен Гойи, оно показывает, что великолепие живописи становится одним из последних доводов в пользу величия аристократии: сами модели уже не всегда способны выдержать тот пафос, который диктуется жанром.

“Портрет князя А. Куракина” — одна из вершин в развитии русского парадного портрета. Исполняя заказной портрет ближайшего сподвижника императора Павла I, Боровиковский вспоминал слова своего учителя Д. Левицкого:

«Нам приходится портретировать не только тех, кого мы уважаем, кто пришелся нам по сердцу. Вот вам мой совет: обращайтесь к принципу натюрморта. Предметы многое могут поведать о тех, кому они принадлежат...»
И художник виртуозно превращает его образ в сверкающий драгоценностями, атрибутами власти и званий «натюрморт».

«Бриллиантовый князь», прозванный Державиным «павлином», на огромном портрете изображен среди дворцовой обстановки, каждая деталь которой “комментирует” его личность — напыщенного, опытного царедворца, хитрого и изворотливого интригана.

Фигура помещена рядом с бюстом императора Павла I, слева открывается вид на Михайловский дворец, на кресле лежит мантия рыцаря Мальтийского ордена.

Живописец создает величественный образ вельможи, любящего роскошь, занимающего высокое положение при дворе.

- Логическим центром портрета становится лицо князя. Боровиковский дает ему точную психологическую характеристику.
- По свидетельству современника, “смолоду князь Куракин был очень красив и получил от природы крепкое, даже атлетическое сложение. Но роскошь... размягчила телесную и душевную энергию, а эпикуреизм его был виден во всех его движениях, и лучезарное тихонравие его долго пленяло и уважалось, но в новое царствование, с новыми идеями, оно дало повод сравнивать его с павлином”.

Портрет Муртазы Кули-хана

Брат шаха Персии Ага-
Магомета.

Был посланником в
Петербурге, жил в России в
1795-1800гг.

Портрет был заказан
императрицей

1796г, холст, масло,
Государственный Русский
музей, Санкт-Петербург

«Все будет, как при бабушке», -
сказал Александр I, придя в себя
после того, как ему доложили о
кончине отца.

Над Александром возвышается бюст
Екатерины.

На заднем плане – силуэт «Медного
Всадника» Фальконе.

**Портрет императора
Александра I**

- Со 2-й половины 1790-х гг. Боровиковский находит яркое выражение **черты сентиментализма** в своих портретах.
- В противовес официальному сословному портрету, он разрабатывает тип изображения «частного» человека с его простыми, естественными чувствами, проявляющимися наиболее полно на лоне природы.
- Нежный, блёклый колорит, лёгкое, прозрачное письмо, плавные, мелодичные ритмы создают лирическую атмосферу мечтательной элегичности.

Природа как проекция душевных переживаний — характерная черта культуры сентиментализма, говорящая о том, что **внутренний мир человека становится безусловной ценностью**.

Правда, во многих произведениях Боровиковского «причастность природе» персонажа приобретает характер клише, свидетельствующего о том, что чувствительность и естественность превратились в моду.

Особенно это заметно в виртуозно исполненных женских портретах, следующих идеалу юной «природной» красоты и калькирующих позы и атрибуты модели. С другой стороны, эта рамка пасторального портрета позволяла включать в число персонажей крепостных.

Таковы, например, **«Лизынька и Дашинька»** (1794) — дворовые девушки покровительствовавшего живописцу Львова, почти неотличимые внешне от молодых дворянок.

**«Лизонька и
Дашенька»
1794г.**

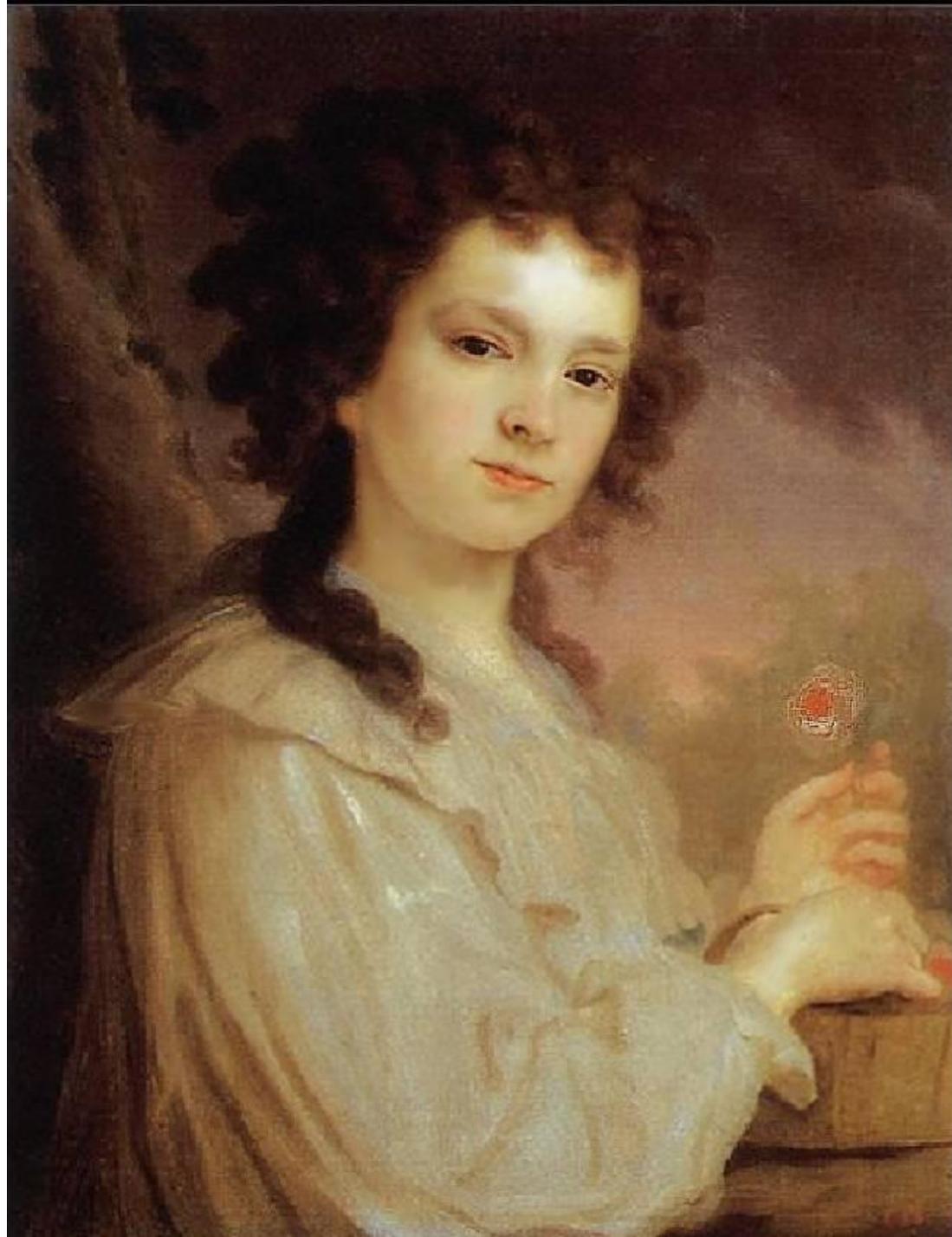
**Государственная
Третьяковская
галерея
Москва**

Портрет О. К. Филипповой, жены друга Боровиковского - архитектора, участвовавшего в постройке Казанского собора. Она изображена в белом утреннем туалете на фоне сада, с бледной розой в руке.

Образ молодой женщины лишен всякого оттенка жеманства, кокетливости. Миндалевидный разрез глаз, рисунок ноздрей, родинка над верхней губой - все придает неизъяснимую прелесть лицу, в выражении которого - почти детская нежность и мечтательная задумчивость.

**Портрет О.К.
Филипповой**

- Наиболее ярко талант художника раскрылся в **серии женских портретов:**

О. К. Филипповой, Е. Н. Арсеньевой, Е. А. Нарышкиной, «Лизонька и Дашенька» портрет сестер Гагариных и др.

- Они не столь эффектны, как мужские, небольшие по размерам, порой сходны по композиционному решению, но их отличает исключительная тонкость в передаче характеров, неуловимых движений душевной жизни и объединяет нежное поэтическое чувство.

Портрет графини Анны Безбородко с дочерьми - Любовью и Клеопатрой

Работа посвящена главной идее — святости семейных уз. Четкий рисунок в портрете, пластическая лепка форм, локальный цвет, свидетельствует о классических тенденциях в русской живописи начала XIX века.

Но одновременно с этим в модном чепчике из «барбета» (широкой полотняной ленты с гофрированным ободком) на голове матери, прическах сестер, легких платьях героинь, изображенных на фоне грозового неба, ощущается наступление в изобразительном искусстве эпохи **раннего романтизма**.

Портрет Елены Александровны Нарышкиной (1785–1855)

Нарышкина – дочь обер-камергера А.Л.Нарышкина. В 15 лет она вышла замуж за сына генералиссимуса А.В.Суворова графа А.А.Суворовым-Рымникского; овдовев, вышла вторично замуж за князя В.С.Голицына.

Нарышкина обладала хорошими музыкальными способностями. Итальянский композитор Дж. Россини написал в ее честь кантату, (вошла в оперу «Севильский цирюльник»). Она была дружна с поэтами В.А.Жуковским и И.И.Козловым.

Художник изобразил еще юную очаровательную девушку, с томной улыбкой взирающую на зрителя. Героиня одета в изысканно-скромное платье, по плечам небрежно рассыпались кудри.

Ей посвятил стихотворение
А.С. Пушкин:

*Дано об ней воспоминанье
Ее минутное внимание
Отрадой долго было мне.
Твердил я стих обвороженный,
Мой стих, унынья звук живой.
Так мило ею повторенный,
Замеченный ее душой...*

**Портрет
Елены Александровны
Нарышкиной.
1799 г.**

портрет молодой М. Дьяковой

Портрет поэтичный, жизнерадостный, написанный в богатой гамме тёплых тонов. Героиня портрета была дочерью влиятельного вельможи при екатерининском дворе. В 1779 году она против воли родителей вступила в тайный брак с Н.А. Львовым – человеком ярким, одаренном многими талантами – архитектором, музыкантом, поэтом, инженером, общественным деятелем. Спустя четыре года семья Дьяковой признает брак дочери.

Художник не единожды обращался к образу этой незаурядной, богато одаренной женщины. В 1781 году он вновь будет писать ее ("Портрет М.А. Львовой", Государственная Третьяковская галерея).

В образе Марии Дьяковой воплотился эстетический идеал эпохи Просвещения. Юная прелесть, очарование героини портрета для внимательного зрителя тех лет – есть отражение красоты ее внутреннего мира, душевных свойств. Мягкие переходы цвета, скользящие, прозрачные тени, колорит, построенный на тончайших сочетаниях зеленовато-оливковых, золотистых и бледно-розовых тонов, виртуозно переданная фактура воздушного шарфика, легко обвивающего шею, атласной ленты в пышных волосах, очаровательное задумчивое лицо с легкой улыбкой на устах говорили просвещенному зрителю о красоте и нежности души изображенной. В непринужденной грации позы, повороте головы отражалась внутренняя трепетность, подвижность утонченной натуры.

Мария Алексеевна была одарена разнообразными артистическими талантами: писала стихи, прекрасно пела.

**«Портрет Екатерины
Николаевны
Арсеньевой»**

**Вторая половина 1790-х
Государственный Русский
музей
Санкт-Петербург**

Две молодые девушки, одетые по-домашнему, заняты музицированием. Младшая — играет на гитаре и смотрит в нотный лист, который держит старшая сестра.

Изящные позы, живые глаза, нежные овалы юных лиц, тонкие переливы серебристо-серых, фиолетово-розовых и голубых тонов, приветливая природа.

Изысканная ярко-красная гитара не вносит диссонанс, а лишь подчеркивает светлые образы сестер.

**«Портрет сестер
Гагариных»**

Изображение женщины, нарядно одетой по моде конца XVIII века, великолепно выписана фактура жемчужных украшений и шелка — белого, голубого, светло-красного. В лице видны ум, воля, уверенность в себе.

Это Елизавета Темкина — дочь Г. А. Потемкина и Екатерины II.

По ряду исторических свидетельств, князь Г. А. Потемкин-Таврический и императрица Екатерина II были тайно венчаны.

13 июля 1775 года в Москве императрица, которой было тогда 46 лет, родила дочь, названную Елизаветой Григорьевной, по фамилии — Тёмкина (было принято, отбрасывать первый слог в фамилиях незаконнорожденных детей)

Портрет Е.Г.Тёмкиной

Написанный

Боровиковским в 1797

г. **портрет М.И.**

Лопухиной

принадлежит к числу
этапных произведений
в развитии русской
портретной живописи.

Портрет Лопухиной

отмечен чертами
глубокой и подлинной
жизненности. Главная
идея - слияние
человека с природой.

Боровиковский воспроизводит в портрете типичные особенности национального русского пейзажа - белые стволы берез, васильки и ромашки, золотые колосья ржи. Национальный дух подчеркнут и в образе Лопухиной, которому придано выражение нежной чувствительности.

Через много-много лет после того, как Боровиковский нарисовал портрет Марии Ивановны Лопухиной, один поэт, взглянув на него, написал:

*Она давно прошла,
и нет уже тех глаз
И той улыбки нет,
что молча выражали
Страданье — тень любви,
и мысли — тень печали.
Но красоту ее Боровиковский
спас...*

Яков Полонский

**«Портрет М.И.
Лопухиной»
1797г.**

**Государственная
Третьяковская галерея
Москва**

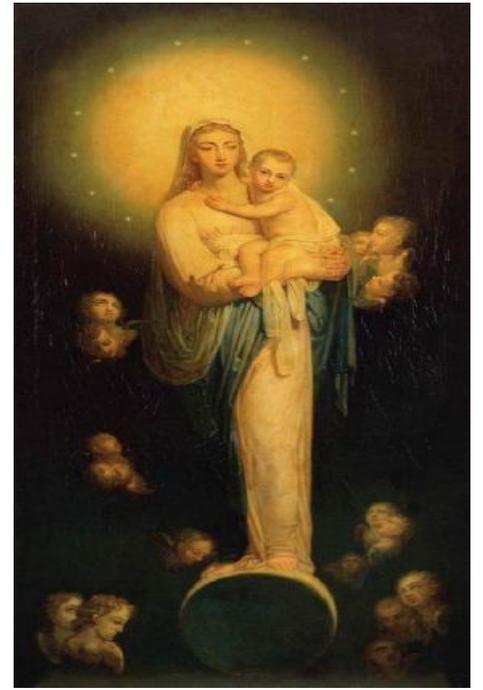

Дети с барашком

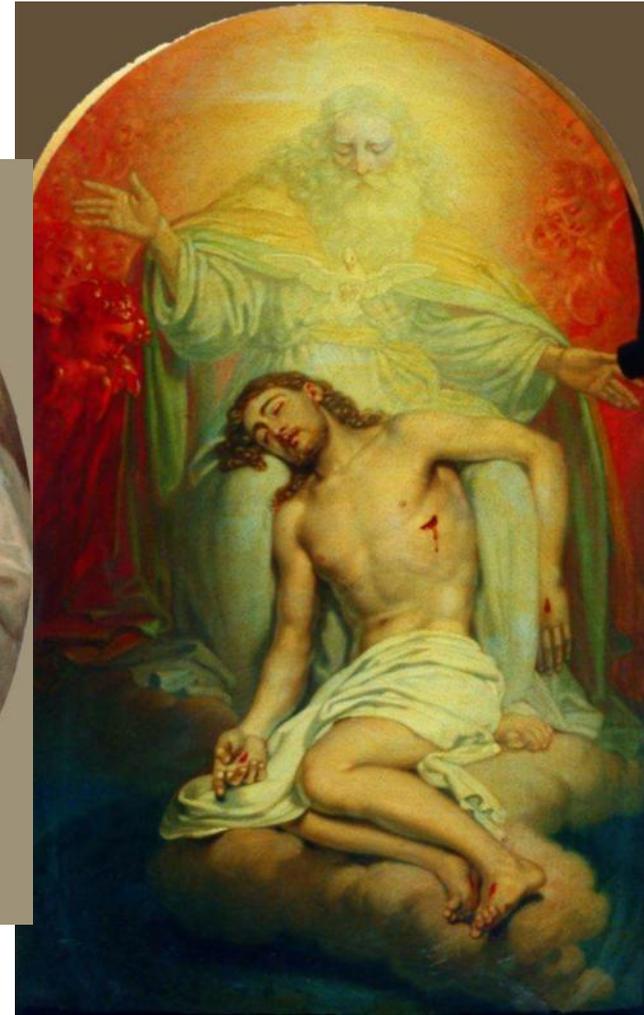

Портрет Е.Н.Арсеньевой

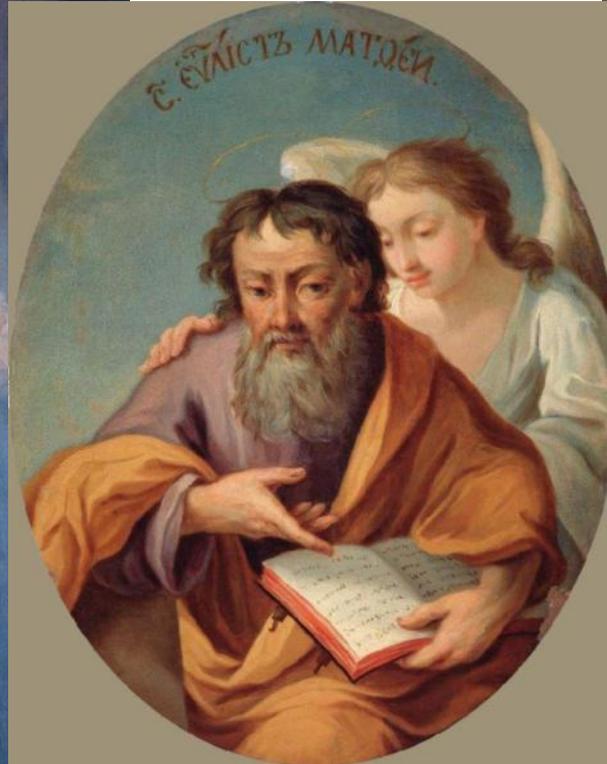
- Боровиковский сохранял свое блестящее мастерство и зоркость глаза на протяжении долгого времени, но в 1810-х гг. его активность ослабла. На смену прежним вкусам пришли новые, а имя Боровиковского отошло в сторону, уступая место молодым талантам.
- Он был одинок в старости, избегал всяческого общения, отказывался отвечать на письма. Он увлекся мистицизмом, но и здесь он не нашел того, что искал.
- В свои последние годы художник вернулся к религиозной живописи.

Евангелист Матфей

Бог-отец, созерцающий
мертвого Христа

Александр Невский

- В конце жизни Боровиковский больше не писал портретов, а занимался лишь религиозной живописью. Последней его работой был иконостас для церкви на Смоленском кладбище в Петербурге.
- В последние годы жизни, Боровиковский активно работал как педагог, устроив у себя дома частную школу. Он воспитал двух учеников, одним из которых был **Алексей Венецианов**, перенявший от своего наставника поэтическое восприятие мира.
- Умер Боровиковский 6 апреля 1825 г. в Петербурге.

Творчество **Владимира Лукича Боровиковского** принадлежит сразу двум столетиям.

Последний живописец века Просвещения, он как бы **подготавливает** **появление** **российских** **романтиков**: биографией и воспитанием связанный с «рационалистами», эмоционально он тяготеет к тому, еще неведомому поколению, что придет им на смену.

Его искусство неоднородно, его судьба при всем внешнем благополучии (успех, карьера, ученики) внутренне драматична.

Расцвет его искусства был недолгим — чуть более десятка лет на рубеже XVIII - XIX вв., — но прекрасным.

Он создал множество замечательных портретов своих современников.